

УДК 811.111'38

Т. М. Тимошенкова

**КОММУНИКАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ГРАММАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
И ВАРЬИРОВАНИЕ ЕГО ФОРМ**

**COMMUNICATIVE AND STYLISTIC ORIENTATION
OF THE UTTERANCE GRAMMATIC ORGANIZATION
AND VARIATION OF ITS FORMS**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем языковой динамики, полифункциональности разных языковых моделей и их сближению в семантическом и функциональном планах.

Одним из наиболее характерных проявлений диалектики языка как знаковой системы является наличие двух видов означивания – глагольного и именного.

Гибкость семантической структуры существительного, его способность включать значения, характерные для других частей речи, функциональная мобильность обуславливают широкое внедрение существительного в сферу различных частей речи, прежде всего, глагола.

На примере именной модели $N_1 - V_{\text{cop}} - N_v$, базовым значением которой является классификация или тождество, показано участие номинальных средств языкового означивания в формировании ФСП качественной характеристики (где ядром являются адъективные модели), ФСП акциональности, бытийности, статальности, процессуальности, ядерным элементом которых являются глагольные модели.

Именные и глагольные модели как элементы грамматической организации текста соотносятся как варианты с тождеством типового значения, но противопоставляемые по определенным содержательным оттенкам и во многих случаях – по стилистической коннотации.

Выбор одной из моделей, их чередование или одновременное употребление создают возможность передачи широкого регистра семантических значений и стилистико-коннотативных оттенков.

Ключевые слова: языковая номинация, глагольный и именной вид означивания, варьирование способов выражения пропозиции, номинализация как проявление языковой динамики, функционально-семантическое поле.

Анотація

Стаття присвячена розгляду проблем мовної динаміки, поліфункціональності різних мовних моделей та їх зближенню в семантичному та функціональному планах.

Одним з найбільш характерних проявів діалектики мови як знакової системи є наявність двох видів означування – дієслівного та іменного.

Гнучкість семантичної структури іменника, його здатність включати значення, характерні для інших частин мови, функціональна мобільність обумовлюють широке впровадження іменника до сфери різних частин мови, перш за все, дієслова.

На прикладі іменної моделі $N_1 - V_{\text{cop}} - N_v$, базовим значенням якої є класифікація або тотожність, показана участь номінальних засобів мовного означування у формуванні ФСП якісної характеристики (де ядром є ад'єктивні моделі), ФСП акціональності, буттєвості, статальності, процесуальності, в яких ядреним елементом є дієслівні моделі.

Номінальні та дієслівні моделі як елементи граматичної організації тексту співвідносяться як варіанти з тотожністю типового значення, але протиставлені щодо певних змістових відтінків і в багатьох випадках – щодо стилістичної конотації.

Вибір однієї з моделей, їх чергування або одночасний вжиток надають можливість передавання широкого регістру семантичних значень і стилістико-конотативних відтінків.

Ключові слова: мовна номінація, дієслівний та іменний види означування, варіювання засобів вираження пропозиції, номіналізація як проявів мовної динаміки, функціонально-семантичне поле.

Annotation

The article discusses the problems of language dynamics, multifunctionality of different language models and their semantic and functional affinity under certain conditions.

One of the most characteristic phenomena of language dialectics is availability of two types of nomination: verbal and nominal.

Flexibility of the Noun semantic structure, its ability to include meanings, characteristic of other parts of speech, its functional mobility make it possible for the Noun to penetrate into the sphere of other parts of speech, the Verb above all.

The nominal model $N_1 - V_{\text{cop}} - N_v$, whose basic meaning is that of classification or identity, is a vivid example of nominal means actively participating in formation of the functional semantic fields of qualitative characteristic (where the nucleus is

made by adjectival models), as well as of action, being, state and process, where the nuclear components are verbal models.

The nominal and verbal models as elements of a text grammatic organization correlate as variants with identical topical meaning, but opposed as to certain shades of meaning and, in many cases, as to their stylistic connotations.

The choice of one of the models, their alternation or simultaneous usage make it possible to render a wide range of semantic meanings and stylistic and connotational nuances.

Key words: language nomination, verbal and nominal nomination, varying means of proposition expression, nominalization as a phenomenon of language dynamics, functional semantic field.

Одним из наиболее характерных проявлений диалектики языка как знаковой системы является наличие в нем двух видов означивания – глагольного и именного. В системе современного английского языка противопоставленность глагола и имени как отдельных частей речи характеризуется специфическими дифференциальными признаками и предполагает их широкое сближение как в семантическом, так и в функциональном планах.

Гибкость семантической структуры имени существительного, способность включать значения, характерные для других частей речи, а также его функциональная мобильность обуславливают широкое внедрение существительного в сферу различных частей речи, особенно в сферу глагола.

Процессы номинализации – выражения предикации именными средствами – её семантические характеристики, функциональные особенности, прагматический и стилистико-коннотативный потенциал привлекают пристальное внимание лингвистов и являются объектом исследования на материале различных языков: русского (Е. В. Падучева, 1991, 2001, 2004; О. К. Ирисханова, 2004; А. Г. Пазельская, 2006); немецкого и французского (Н. А. Маслова, 1985, 1991); английского (Е. В. Падучева, 2004); коллективная монография «Номинализация в современном английском языке» (1982), выпущенная кафедрой английской филологии Киевского университета им. Т. Г. Шевченко (под общей редакцией проф. Н. Н. Раевской).

Сближение имени и глагола оказывает существенное влияние на

характер формирования высказывания. Оно создает возможность широкого варьирования способов выражения пропозиции, охватывающего все сферы языковой передачи разнообразной деятельности человека – от её конкретных форм до области эмоциональных переживаний и рациональных оценок [8, с. 11].

Функционально-семантическое сближение имени и глагола в синтаксисе современного английского языка со всей очевидностью проявляется в регулярной реализации номинальной модели $N_1 - V_{\text{cop}} - N_v$, которая и является *объектом* анализа в данной статье. В упомянутой модели элементы N_1 и N_v характеризуются семей [+ человек], а N_v представляет собой существительное со значением «имя лица», образованное от глагола путем деривации.

Актуальность исследования определяется широкой смысловой емкостью и специфическими свойствами семантического варьирования модели в соответствии с коммуникативно-стилистическими задачами высказывания.

Целью исследования является выявление закономерностей семантического варьирования модели, представляющее несомненный интерес в плане углубленного изучения семантической корреляции синтаксических структур и установления возможности их соотносительных трансформаций.

В семантическом варьировании исследуемой модели выделяются:

- а) предложения, представляющие знаки прямой номинации;
- б) предложения, представляющие знак косвенной номинации.

К первым относятся предложения со значением:

- профессиональной принадлежности: I don't know what one would call my job: ... money counter? letter sealer? bouncer? (R. Kent);
- общественного (служебного) положения: He's one of the people connected with the City... Stockholder or director, or something (Th. Dreiser);
- качественной характеристики субъекта, не имеющей семы положительной или отрицательной оценки: I'm not a pain seeker or reformer (I. Shaw);
- отнесенности субъекта к определенной категории лиц: They were the newcomers of the night before (A. Christie).

Ко вторым принадлежат:

- акциональные предложения;
- предложения с абстрактно-реляциональным значением;
- предложения со значением процессуальности;
- бытийные предложения;
- статальные предложения.

Отглагольные существительные (N_v) той или иной категориальной отнесенности (определяемой, в первую очередь, семантикой исходного глагола) в функции предикатива, вступая во взаимодействие с тем или иным типом подлежащего (т. к. типологический характер предложения определяется обоими предикативно сопряженными элементами [2; 4]), определяют семантический и структурный характер предложения модели $N_1 - V_{\text{cop}} - N_v$.

Семантическое варьирование модели представляет особый интерес в случаях косвенной номинации. Остановимся на них подробнее.

Акциональные предложения представляют собой двухаргументные номинальные конструкции, субъект которых характеризуется как агенс. Обязательное окружение существительных со значением *nomen agentis* включает указание на объект действия.

Он может быть выражен эксплицитно: I was going to be a baseball player for a while (S. Fitzgerald) или восстанавливаться из окружающего контекста: She pushed the envelope across the table. This is what I've received with the morning mail. Any idea who might be the writer? (H. Aiken).

В случае существительных, образованных от непереходных глаголов, вторым аргументом является временной момент, устанавливающий отношения между действиями лица вне связи с другими объектами [1, с. 85–102]: He was the only speaker at the moment (I. Murdoch).

Существительные со значением *nomen agentis* образуются от глаголов различных семантических типов: физического воздействия (beat, block); созидания или преобразования (create, amend); передвижения в пространстве (come, carry); социальной активности (campaign, organize); эмоционального воздействия или интерперсональных отношений (counsel, assist) и др.

Абстрактно-реляціональні пропозиції. В пропозиціях цього типу характер зв'язей між аргументами стосується до сфери ідеального. Модель набуває абстрактного характеру. Суб'єкт може бути охарактеризований як деми-агент [2; 4]. В цій групі можуть бути виділені пропозиції з іменником-продикативом:

- називаючим лицю по знаку [+] «любитель», «поклонник»: «admirer», «lover»; [-] «любитель»: «hater», «scorner»: He is a lover of Renaissance painting (B. Shaw), He's just a women hater (M. Ford);
- називаючим лицю по знаку [+] «приверженець», «сторонник», «последователь» (believer, defender); [-] «сторонник» (disapprover, rejector): She was a believer in that sort of thing? (J. Orton). He hated their guts... The rejectors! The embodiments of disapproval (G. Greene).

Детермінуючі пропозиції представляють собою одноаргументні побудови. Предицируемый признак «замкнут» на суб'єкті. Компоненти цих пропозицій знаходяться в відносинах детерміната (суб'єкт) і детермінанта (продикат) [4].

В корпусі детермінуючих пропозицій виділяються:

- власне детермінуючі;
- процесуально-детермінуючі;
- статально-детермінуючі.

В власне детермінуючих пропозиціях дається якісна характеристика суб'єкта по різним знакам: зовнішній вигляд (looker, stunner, etc.); фізичне стан (dwindler, stayer, etc.); моральні якості (darer, scrapper, etc.); випадкові або звичайні дії (murderer, repeater, etc.).

Сема позитивної або негативної якісної оцінки може присутувати в семантичній структурі вихідного дієслова: corrupt, betray, etc.; виникати за рахунок метафорических переносів: crawl (пресмыкаться); charm (очаровывать); реалізуватися в силу спеціалізації значення вихідного дієслова: inform – інформувати, informer – доносчик.

Пропозиція моделі $N_1 - V_{cop} - N_v$ може набувати характер якісної оцінки:

- при закріпленні семі повторюваності дії або процесу як признаку суб'єкта: John was quite a dresser too (E. Hemingway);

- при модификации именного компонента модели: He was a natural leader (J. Stuckley).

К собственно детерминирующим относятся также предложения, характеризующие субъект по признаку «профессиональная принадлежность», «общественное (служебное) положение»: administrator, leader, manager, director, commander, guardian, supervisor, etc.

При образовании существительных с этими значениями наблюдаются следующие семантические процессы:

- специализация значения исходного глагола: buy – покупать, buyer – агент по снабжению; preside – председательствовать, president – глава государства (фирмы, вуза) и т. д.;

- метафоризация значения исходного глагола: cadge – выпрашивать, попрошайничать, cadger – уличный торговец, разносчик; kick – пинать, top-kicker – старший сержант;

- метонимический перенос: reside – проживать, resident – 1) постоянный житель, 2) резидент, дипломатический представитель.

В предикатах, выражающих принадлежность субъекта к той или иной категории лиц, выделяются несколько вариантов значений. N_v детерминирует субъект по признаку:

- «результат действий субъекта». Сюда относятся существительные с общим значением «начинающий»: beginner, fledgling, etc.; «отстающий»: lingerer, straggler, etc.; с общей семой «перемещение, присутствие или отсутствие где-либо»: absentee, newcommer, etc.;

- «результат тех или иных обстоятельств»: порядка следования, преемственности: descendant, forerunner, etc.; тех или иных связей: dependant, representative, etc.; положения, в котором оказывается лицо в силу определенных обстоятельств: survivor, winner, etc.;

- «результат действия другого лица». Все существительные этого разряда объединяются общим значением «аффицированность субъекта» – лицо, призванное выполнять определенные обязанности: appointee, nominee, etc.; освобожденное от выполнения каких-либо обязанностей: divorcee, rejectee, etc.; задержанное по тем или иным причинам: internee, prisoner, etc.; лицо, для которого совершается действие: defendant, nurseling, etc.; лицо, положение которого определяется чьими-либо действиями: adoptee, foundling, etc.; лицо

со значением «адресат, получатель»: *addressee, bailee, etc.*: «I'm a prisoner, I mean *internee*» (J. Jones).

Процессуально-детерминирующие предложения. В предложениях этого типа субъект характеризуется как пациент какого-либо процесса – жизнедеятельность, восприятие, потребление, приобретение чего-либо: *breather, liver, listener, observer, consumer, learner, etc.*: She had been an attentive listener (S. Wylie).

Статально-детерминирующие предложения. Эти предложения выражают:

- положение субъекта в пространстве – *floater, standee, etc.*;
- физическое состояние – *sleeper, starveling, etc.*;
- психическое состояние, чувства, переживания субъекта – *mourner, sufferer, etc.*

e.g. Despite appearances to the contrary, criminals are poor sleepers (J. Orton).

В предложениях со значением процессуальности и статальности модификация именного компонента носит облигаторный характер. Предикативное употребление данных существительных без модификаторов находим лишь в предложениях со значением противопоставления: I dragged myself from the keyhole: I was a doer, not a watcher (W. Collins) или идентификации: She and that fellow ought to be the sufferers (J. Galsworthy).

Бытийные предложения. Компоненты исследуемых бытийных предложений находятся в отношениях детермината (субъект) и детерминанта (предикат). Среди них выделяются бытийные локально детерминированные предложения, в которых субъект характеризуется по признаку «обитатель», и бытийные посессивные предложения, где субъект охарактеризован по признаку «владелец», «обладатель»: ... a city dweller, whose destiny it was to never place his feet upon the earth (J. Jones). ... the diploma... Horace Mann, the bearer, had the privilege to enter Columbia University without examination (R. Kent).

Существительные, выступающие в функции предикатива, включают дифференциальные семы, например, «постоянное/временное проживание»: *resident/occupant*; «предъявитель»: *bearer*; «хранитель»: *keeper* и др.: I'm not the keeper of your phone numbers (H. Miller).

В речевой реализации модели тип отношений между подлежащим и сказуемым определяется связочными глаголами, способными передавать широкий регистр значений и их оттенков: существование признака (be, feel, act, etc.); его сохранение (remain, keep, continue, stay, etc.); значения авторизации (be rated, be considered, be classed, etc.); обнаружения (prove oneself, be found, turn out, etc.); каузации (be employed, be elected, be made, etc.); мнимого существования признака (act, play, pretend, etc.); аппроксимации (be like, look like, act like, etc.):

A. Dane acted as my interpreter (R. Kent). He appeared but a silly boaster (J. Jones). You'll stay an executive assistant until you rot (A. Hailey).

В семантическом варьировании исследуемой номинальной модели особое значение принадлежит модификаторам именного компонента. Они несут значительный информативный заряд. Это касается:

- субъекта (внешний вид, черты характера, психическое или физическое состояние и т. д.): Robertse was the big detective with a temper that got out of hand (H. Paton);

- его действий, состояний или процесса, пациенсом которого он является (качественная, количественная или временная характеристика, степень интенсивности, способ выполнения и т. д.): He became a skillful administrator (S. Maugham); Jack Malloy... was a three time loser (J. Jones); He's a two-handed fighter (J. London).

Модификаторы именного компонента могут реализовать значение уточнения, интенсификации, аппроксимации:

He was a liar who squeezed money out of the poor (S. Wylie); He is a real collector (J. Galsworthy); She was something of a drifter and procrastinator (M. Steward).

Модификаторы именного компонента могут служить средством выражения категориально-грамматических значений.

В отглагольном существительном глагольные характеристики, хотя и эксплицитно не выражены, «дремлют» в нем в латентном состоянии [3].

Скрытые семы при необходимости актуализируются в процессе коммуникации именно за счет модификаций именного компонента:

The latter, a retired cotton broker...was a notorious fundamentalist

(S. Fitzgerald) (темпоральное значение). Me father would say I was an eternal striker (S. Wylie). Naviland came to the lab twice during the early period of July, and he seemed more the casual visitor each time (H. Wilson) (аспектуальныя значэння паўтараемасці (1) і адзіначнасці (2) дзейства).

Полифункциональность различных моделей предложения создает предпосылки для их синонимического сближения. Так, предикаты модели $N_1 - V_{\text{cop}} - N_v$ весьма ощутимо включаются, занимая периферийные позиции, в поля акциональности, процессуальности, бытийности, статальности, где ядром являются глагольные предложения, и в поля качества (положительная или отрицательная характеристика субъекта), ядро которого составляют адъективно-именные предикаты.

В передаче таких значений, как профессиональная принадлежность, общественное (служебное) положение, принадлежность субъекта к определенной категории лиц, качественная характеристика без положительной или отрицательной оценки, номинальные конструкции являются ведущим, а во многих случаях единственным средством передачи данного содержания.

Ограничение соотносительной трансформации номинальной и глагольной модели может быть обусловлено:

- неполным совпадением семантической структуры глагола и производного существительного (специализация значения, появление у существительного сем, отсутствующих в глаголе, как например, сема качественной оценки у существительных looker (+), tracker (-); метафорические и метонимические переносы, десемантизация);
- характером модификаторов именного компонента (метафоричность, ограниченная сочетаемость);
- семантическим характером связки.

Кроме того, образование отглагольных имен лица в определенной мере ограничивается речевым узусом, в результате чего окказионализмы всегда являются эффективным экспрессивно-стилистическим средством: She certainly seems a very successful disappearer (A. Christie), «I'm not much of a hoper, or a blessor either» (H. Miller).

Синонимическое сближение номинальной и глагольной моделей,

естественно, не предусматривает их полного тождества, что со всей очевидностью проявляется при их параллельном употреблении в одном синтаксическом целом, когда они вступают друг с другом в различные смысловые отношения, например:

- действие и его причина: «I do not counsel you one way or the other, I'm not a counsellor» (J. Tolkien);
- постоянный признак – единичное действие: They were robbers and they'd just robbed a bank (A. Sillitoe);
- суждение и его уточнение (раскрытие его смысла): She was a saver – saved money, saved electricity, saved string, bags, sugar, saved-him (J. Brown).

Параллельное употребление глагольного и номинального предикатов может быть использовано как средство передачи контрастных значений: Red could play a bugle well, but Red was not a bugler (J. Jones).

Выбор номинальной конструкции обусловливается, прежде всего, коммуникативной интенцией говорящего, куда включаются соображения стилистического порядка – необходимость концентрации признака, его интенсификации или эмфатического выделения. Этим целям служат:

- модификации именного компонента;
- коммуникативно-стилистическое варьирование модели: эллипс, парцелляция, обособление, инверсия, нексус отклонения, преобразование модели в безглагольные предикативы в условиях обособления.

Номинальной конструкции может быть отдано предпочтение как эффективному средству экономии речевых усилий, особенно в случаях косвенной номинации и семантических транспозиций.

Номинальная конструкция может быть использована:

- для реализации стилистического приема синтаксического параллелизма: M-Ile Nina Gifford, my wife's companion. A loyal Frenchwoman and a charming singer (S. Wylie);
- или, напротив, разноструктурного оформления высказывания в целях избежания монотонности: He never ate much, but he knew young pretty girls were usually big eaters on a date (M. Puzo).

В грамматической организации текста именные и глагольные предикаты связаны между собой линией взаимных переходов,

обусловленных заданием акта коммуникации. Они соотносятся как варианты с тождеством типового значения, но противопоставляемые по определенным содержательным оттенкам и во многих случаях по стилистической коннотации.

Обращение к различным средствам языковой номинации дает возможность дифференцированно передавать тонкие нюансы языковой интерпретации, весьма существенной для восприятия содержания высказывания.

Изучение вариативности языка на уровне его грамматической структуры перспективно в плане совершенствования принципов семантического моделирования, семантической корреляции разноуровневых единиц и выявления тенденций их актуализации в речевой практике.

Список литературы

1. Гак В. Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта / В. Г. Гак // Синтаксис и стилистика. – М. : Наука, 1976. – С. 85–102.
2. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 348 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 115 с.
4. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса / О. И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1974. – 155 с.
5. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике / Е. В. Падучева. – М. : Либроком, 2009. – 298 с.
6. Падучева Е. В. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.
7. Пазельская А. Г. Наследование глагольных категорий именами ситуаций: на материале русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Г. Пазельская. – М. : МГУ, 2006. – 216 с.
8. Старикова Е. Н. К вопросу о номинализации в современном английском языке / Е. Н. Старикова // Номинализация в современном английском языке. – К. : Вища шк., 1982. – С. 11–21.